

УДК 616.89.7:316.34

*Екатерина Стефаненко,
Елена Иванова,
Сергей Ениколопов*

КТО, ГДЕ, КОГДА В РОССИИ БОЛЬШЕ БОИТСЯ НАСМЕШКИ?

*Стаття присвячена дослідженню соціодемографічних особливостей
страху глузування – гелотофобії. Аналізуються гендерні та вікові
чинники, сімейний статус, проживання в населених пунктах з різною
чисельністю населення, професійна спеціальність.*

Ключові слова: гелотофобія, страх глузування, соціодемографічні
особливості.

*Статья посвящена исследованию социо-демографических особенностей
страха насмешки - гелотофобии. Анализируются гендерные и
возрастные факторы, семейный статус, проживание в населенном
пункте с различной численностью населения, специальность.*

Ключевые слова: гелотофобия, страх насмешки, социо-
демографические особенности.

*The article presents a study of socio-demographic peculiarities of the fear of
being laughed at - gelotophobia. Such factors as gender, age, family status,
living in a place with different population size, speciality are analyzed.*

Key words: gelotophobia, the fear of being laughed at, socio-demographic
peculiarity.

Изучение феномена гелотофобии на сегодняшний день получает все большее распространение как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Гелотофобия (от греч. «гелос») рассматривается как страх оказаться объектом смеха [9]. Такие люди чрезмерно чувствительно относятся к юмористическим замечаниям окружающих и обычно воспринимают смех и юмор других враждебно, поскольку уверены в том, что они выглядят смешно и нелепо. Попадая в ситуации осмеяния, люди с выраженной гелотофобией с точки зрения Affeld-Niemeyer (1990) испытывают чувство страха и стыда. Они смеются неохотно, против воли, часто неуместно, в большей степени над другими, чем с другими. Они не используют юмор в качестве копинг-стратегии.

Патологический страх насмешки впервые было описан М. Титцем в контексте психопатологии как особая форма социофобии [11].

L. Wurmser рассматривает гелотофобию как особую форму тревожности, основанной на стыде [13, с. 58]. Эти пациенты глубоко убеждены, что с ними что-то не так, – что является также ключевой характеристикой пациентов с гелотофобией.

Описывая типичную внешность лиц с гелотофобией М. Титц отметил следующее: нехватка живости и спонтанности, веселья, выглядят дистантными и холодными по отношению к сверстникам, нередко развивается общее мышечное напряжение как отражение эмоционального дискомфорта, и психофизиологические симптомы (повышенное сердцебиение, тремор, покраснение, сухость во рту и горле, учащённое дыхание, нарушения речи). Ещё одним признаком гелотофобии является замороженная экспрессивность, мимика. В ситуации острой тревоги (тревоги стыда) лицевая экспрессия этих пациентов становится обездвиженной и неживой, похожей на деревянную маску. Кроме того, эти пациенты начинают чрезмерно контролировать движения своих рук и ног, поэтому они теряют спонтанность. Такую специфическую «деревянную» внешность М. Титц назвал «синдромом Пиноккио» [12].

По большей части юмор и смех играют положительную роль в жизни человека, но у людей с выраженной гелотофобией влияние смеха и юмора на здоровье, личностное развитие, профессиональный рост и коммуникацию становится противоположным. По мнению М. Титца, экстремальная выраженность гелотофобии включает параноидные тенденции, повышенную сензитивность и обидчивость и, как результат, – социальную изоляцию.

Вышеописанные особенности пациентов с гелотофобией свидетельствуют о разрушительности данного феномена. Изучение гелотофобии, особенностей её диагностики, профилактики и психотерапии может способствовать повышению качества жизни людей. Исследование этого феномена имеет важное значение для понимания целого ряда других тем, которые представляют интерес для психологов, включая механизмы страха, особенности чувства юмора, гендерные и возрастные различия.

Кросскультурные исследования подтвердили универсальность феномена страха насмешки. Гелотофобия распространена в той или иной степени во всех странах, вариативность ответов определяется прежде всего культурной спецификой, а не языковой [7, с. 42]. Общество может играть важную роль в развитии гелотофобии. Общество решает, что приличествует индивидуализму, а что соответствует социальным нормам [5, с. 22].

М. Ламперт и сотр. выделили в шкале GELOPH <15> две субшкалы: самовосприятия и социального реагирования [6]. В шкалу самовосприятия вошли пункты, которые описывают собственные ощущения человека, не связанные с реакцией на какую-либо социальную ситуацию. Шкала социального реагирования состоит из пунктов, которые

касаются непосредственной реакции в конкретной социальной ситуации. По данным М. Ламперта с сотр., в коллективистских культурах с высокой зависимостью люди более склонны к гелотофобии по шкале социального реагирования, а в индивидуалистских культурах с высокой независимостью люди более склонны к гелотофобии по шкале самовосприятия [6].

Исследование страха насмешки в России показало, что выраженность гелотофобии у жителей города Костромы значимо больше, чем у жителей Москвы, гелотофобия в России не связана с полом, возрастом и семейным положением [3].

На сегодняшний день исследование гелотофобии находится в начале своего развития, особенно в России, но приобретает все более масштабный характер. Результаты исследований представляют научный и практический интерес в контексте как изучения индивидуальных различий, так и психопатологии. Адаптация шкалы гелотофобии GELOPH <15>, а также более детальное изучение социо-культурных особенностей гелотофобии в России, является необходимым этапом изучения данного феномена в нашей стране [4, с. 297].

Целью данного исследования стало изучение социо-демографических характеристик гелотофобии.

На основании анализа имеющихся данных были выдвинуты **гипотезы** исследования:

- Гелотофобия в подростковом возрасте выше, чем во взрослом;
- Гелотофобия выше у людей, не состоящих в постоянных отношениях с противоположным полом;
- Гелотофобия не связана с полом;
- У жителей населенных пунктов с меньшей численностью населения гелотофобия выше, чем в городах с высокой численностью населения.

Выборка

В исследовании принимали участие 1342 испытуемых в возрасте от 11 до 66 лет ($M=23$, $SD=11,6$). Среди них 435 мужчин и 900 женщин (7 человек не указали пол). Всех испытуемых условно можно разделить на три группы: 422 школьника, 599 студентов различных учебных заведений и факультетов, 323 работающих взрослых. Объектом исследования стали испытуемые, проживающие в различных по численности населения административно-территориальных единицах (от 10 тыс. человек до десятков миллионов).

Методика

Для исследования гелотофобии использовалась шкала GELOPH <15>, состоящая из 15 утвердительно сформулированных предложений,

которые касаются трёх аспектов: проявлений убеждённости в собственной нелепости и смехотворности, возможных предпосылок гелотофобии (насмешки в детстве), возможных последствий гелотофобии (избегание социальных ситуаций, в которых усматривается вероятность показаться смешным другим людям [8,], [3]).

К опроснику давалась письменная инструкция: «Предлагаемые ниже утверждения относятся к вашим чувствам, действиям и восприятию **в целом**. Пожалуйста, старайтесь, насколько возможно, описывать ваши **привычные** способы поведения и отношение, отмечая крестиком один из четырех вариантов ответа: (1) совершенно не согласен(-на); (2) не согласен(-на); (3) согласен(-на); (4) совершенно согласен(-на)».

Процедура исследования

Испытуемым говорили, что они участвовали в исследовании особенностей чувства юмора и отношения к юмору и смеху. В анкетных данных предлагалось указать своё имя или псевдоним, пол, возраст, семейное положение, место жительства, место учёбы. Опросник раздавался для самостоятельного заполнения в индивидуальной или – преимущественно – групповой форме.

Статистическая обработка данных: в исследовании были использованы компьютерные программы MS Excel 2003, SPSS 20.0. Применялась процедура корреляционного анализа Пирсона, описательные статистики, t-критерий Стьюдента.

Результаты и обсуждение результатов

Возрастные и гендерные различия

В результате корреляционного анализа Пирсона обнаружена значимая положительная связь гелотофобии с возрастом ($r=0,154$, $p=0,00$). Значимой корреляции с полом не получили. В целях более подробного анализа возрастных особенностей гелотофобии, а также предупреждения влияния гендерных различий, анализ гелотофобии был сделан отдельно в группе мужчин, и отдельно в группе женщин. В каждой выборке были выделены возрастные периоды. За основу классификации возрастных периодов была взята периодизация всего жизненного цикла человека, принятая на одном из симпозиумов АПН СССР в 1965 г. В результате статистического анализа можно наблюдать гендерные различия у испытуемых 4х возрастных групп: подростковый (13-16 лет у мужчин, 12-15 лет у женщин), юношеский (17-23 у мужчин, 16-21 у женщин), первый зрелый (24-35 у мужчин, 22-35 у женщин), второй зрелый (36-60 у мужчин, 36-55 у женщин).

Результаты сравнения мужчин и женщин отдельно по каждому периоду показали значимые различия в выраженности гелотофобии в

подростковом периоде (у мужчин больше: $M=2,1$ и $M=2,01$, $t=0,826$ при $p=0,05$) и юношеском (у женщин больше: $M=1,93$ и $M=2,1$, где $t=0,326$ при $p=0,05$).

Таким образом, с возрастом гелотофобия у мужчин и женщин меняется неодинаково. У мужчин подростковый период характеризуется более высокими значениями гелотофобии, чем юношеский период ($M=2,1$ и $1,93$ соответственно, $t=0,231$ при $p=0,018$). Однако уже в первом зрелом возрасте (24-35) гелотофобия приобретает более выраженный характер и значимо больше, чем в юношеском ($M=2,17$ и $1,93$ соответственно, $t=0,675$ при $p=0,01$).

В женской группе юношеский возраст имеет наиболее выраженные значения гелотофобии и значимо отличается от подросткового ($M=2,1$ и $2,01$ соответственно, $t=0,128$ при $p=0,018$) и первого зрелого ($M=2,1$ и $2,04$ соответственно, $t=0,436$ при $p=0,002$). Возможно, такая динамика выраженности гелотофобии у женщин связана с периодом материнства, который чаще приходится как раз на возраст 22-35 лет. Этот возраст связан с тем, что женщина прежде всего ориентирована внутрь семьи, и в меньшей степени на социум. Возможно, поэтому женщины в этот период меньше принимают во внимание мнение окружающих, и меньше сравнивают себя с другими. Однако позднее женщина возвращается в социум, больше времени уделяет профессии, и чаще всего сталкивается с трудностями, поскольку вернуть себе высокий социальный статус после декретного отпуска сложно. Повышенная выраженность гелотофобии в юношеском возрасте у женщин (16-21) вероятно связана с важной потребностью в этом периоде – желанием обратить на себя внимание противоположного пола. Как раз в этот период женщина может быть наиболее сензитивной к мнению окружающих.

Ещё одним результатом стало единогласное повышение гелотофобии в группах мужчин и женщин после 35 лет. Второй зрелый период имеет значения гелотофобии значимо больше, чем предыдущие. Так гелотофобия у мужчин во втором зрелом возрасте значимо выраженнее, чем в первом ($M=2,28$ и $2,17$ соответственно, $t=0,129$ при $p=0,000$), такая же закономерность прослеживается у женского пола ($M=2,23$ и $2,04$ соответственно, $t=0,137$ при $p=0,002$). В период зрелости входит часто описываемый в литературе кризис середины жизни. Часто к этому возрасту человек осознает свою несостоятельность, понимает расхождение между своими мечтами и сложившейся реальностью, убывают физические силы и привлекательность, изменяются сексуальные возможности человека. Все это способствует формированию неуверенности и уязвимости [2].

Различия между населёнными пунктами с разной численностью населения

Результаты корреляционного анализа Пирсона показали увеличение гелотофобии с уменьшением численности населения ($r=0,133$ $p=0,00$). Это значит, что самые высокие значения гелотофобии можно наблюдать в деревнях, а самые низкие в крупных городах. Средние значения гелотофобии в разных по численности населённых пунктах выглядят таким образом: Москва, Санкт-Петербург (387 человек) – 1,98; города более 1 млн (35 человек) – 1,83; города от 100 тыс. до 1 млн. (107 человек) – 1,97; города от 50 тыс. до 100 тыс. (330 человек) – 2,095; посёлки городского типа от 10 тыс. до 50 тыс. (163 человека) – 2,12; посёлки, села, деревни до 10 тыс. (48 человек) – 2,2.

Деление испытуемых на две группы, жителей Москвы и Санкт-Петербурга (387) и жителей всех остальных населённых мест (683) обнаружило, что гелотофобия у жителей российских мегаполисов значимо меньше, чем у представителей всех остальных населённых пунктов ($M=1,98$ и $2,08$, $t=-3,14$ $p=0,002$).

Единственным исключением полученной закономерности (увеличения гелотофобии с уменьшением численности населения) стал результат большей выраженности гелотофобии в мегаполисах по сравнению с городами-миллиониками. Такая особенность, вероятно, связана со спецификой жизни в мегаполисах. Ритм в большом городе требует постоянной активности, а работа – большого профессионализма, быстроты реакции, налагает ответственность. Огромное количество раздражителей провоцирует тревожные переживания. Небезопасность в городе заставляет быть недоверчивым и мнительным. Все эти факторы могут увеличивать количество одиноких, боящихся быть обманутыми и недоверчивых людей.

Полученный паттерн данных подтверждает уже имеющиеся результаты, а именно то, что гелотофобия в небольшом городе Костроме оказалась более выражена, чем в Москве [3]. Человек априори как социальное существо беспокоится о своей репутации независимо от места жительства. Однако, чем меньше численность населения, тем люди больше друг друга знают, тем больше риск уронить себя в глазах окружающих, что в свою очередь неразрывно связано со страхом показаться смешным и нелепым. В более крупных городах меньше вероятности постоянного пересечения с одними и теми же людьми, в то же время больше различных возможностей, перспектив, а поменять круг общения в случае неудачи в мегаполисах обычно легче, соответственно

и беспокойство за свою репутацию выражено не так сильно, как в мелких городах.

Кроме того, страх выглядеть смешным связан с коллективизмом–индивидуализмом или взаимозависимостью/независимостью в социуме [6]. Считается, что в рамках российской культуры индивидуализм пока еще не может полностью стать доминирующим мировоззрением, особенно в небольших городах, где привязанность к традициям более прочная, нежели в крупных административно-территориальных единицах [1, с. 65] Данные о том, что чем меньше город, тем выше гелотофобия, подтверждают ранее полученные нами результаты [3]. Однако они противоречат результатам исследования В. Руха и В. Проьера, в котором связь между размером города проживания и уровнем гелотофобии отсутствовала [10]. Полученное расхождение результатов может быть связано с особенностями российской культуры, менталитетом, сильным различием уровня жизни в крупных городах и деревнях России, преобладанием коллективизма в сознании русских людей. Подобные предположения требуют дальнейших более подробных исследований.

Семейный статус

Гипотеза о том, что у людей, не состоящих в постоянных отношениях с противоположным полом, гелотофобия имеет более выраженные значения, не подтвердилась. Сравнительный анализ гелотофобии в группах испытуемых с разным семейным статусом (не замужем, в гражданском браке, замужем/женат, разведен(на), вдовец(ва)) значимых различий в выраженности гелотофобии не показал. При этом были подсчитаны различия как по всем группам между собой, так и между двумя группами: людей, состоящих в постоянных отношениях (в гражданском браке, замужем) и не состоящих (холост/не замужем, разведён(а), вдовец(а)). Полученные данные подтверждают ранее описанные результаты, в которых не было обнаружено связи гелотофобии и семейного положения [5].

Выраженность гелотофобии у студентов различных специальностей

В результате анализа выраженности гелотофобии у студентов разных специальностей можно отметить, что значение гелотофобии у студентов медицинского факультета и факультета менеджмента значимо больше значений гелотофобии у студентов остальных специальностей. Средние значения гелотофобии у представителей разных специальностей выглядят таким образом: медицина (79 человек) – 2,29; менеджмент (48 человек) – 2,2; психология (178) – 2,02; педагогика (52) – 2,02; физические, физико-математические науки (66) – 2; экономика (61) – 1,95.

Вероятно, такой результат связан с мотивационно-потребностными особенностями студентов, обучающихся медицинской специальности и специальности менеджмента. Можно предположить, что профессия менеджмента и медицинского работника создаёт ощущение обладания высшей силой, чувством превосходства, что в свою очередь может быть компенсацией чувства собственной уязвимости и слабости. Однако необходимы более тщательные исследования данного вопроса.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили описать социо-демографические особенности гелотофобии. Гелотофобия значительно отличается у мужчин и женщин и имеет возрастную динамику: у мужчин она более выражена в подростковом возрасте, а у женщин – в юношеском. Как у мужчин, так и у женщин, гелотофобия возрастает во втором зрелом периоде, после 35 лет, что вероятно связано с кризисом середины жизни.

Не подтвердилась гипотеза о том, что гелотофобия выше у людей, не состоящих в постоянных отношениях с противоположным полом.

Подтверждением предыдущих результатов исследований гелотофобии стал факт о наибольшей выраженности гелотофобии у испытуемых, проживающих в административно-территориальных единицах с маленькой численностью населения: чем меньше численность населённого пункта, тем больше выражена гелотофобия.

Гипотеза о различии в выраженности гелотофобии у студентов различных специальностей подтвердилась. Наиболее выраженную гелотофобию имеют студенты медицинского факультета и факультета менеджмента, в сравнении со студентами физического, физико-математического, экономического, психологического и педагогического факультета.

Настоящее исследование представляет более детальную и обширную работу (в плане репрезентативности выборки, разнообразия дополнительных переменных, связанных с гелотофобией), и является важным звеном в серии исследований культурной специфики гелотофобии в России.

1. Данилова Е., Тарарухина М. Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.– М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2003.– № 3.– С. 53–64.
2. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека.– М.: ТЦ «Сфера», 2001.– 464 с.

3. Стефаненко Е. А., Иванова Е. М., Ениколопов С. Н. Р. Пройер, В. Рух «Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии» // Психологический журнал. – М.: Академиздатцентр «Наука» РАН, 2011. – Т. 32, № 2. – С. 94–108.
4. Стефаненко Е. А. Культурные особенности гелотофобии в России // Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология сегодня: Материалы конференции, посвящённой 115-летию со дня рождения Б. М. Теплова, 10–11 ноября 2011/ Под. ред. М. К. Кабардова. – М.: Смысл, 2011. – С. 297–300.
5. Якоби М. Стыд и истоки самоуважения / Институт Аналитической Психологии. – М: ЦГЛ «РОН», 2001. – 249 с.
6. Lampert M. D., Isaacson K. L., Lyttle J. Cross-cultural variation in gelotophobia within the United States // Psychological Test and Assessment Modeling. – 2010. – V. 52. No 2. – P. 202–216.
7. Proyer R. T. et al. Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries // Humor: International Journal of Humor Research. – 2009. – I. 22–1/2. – P. 253–279.
8. Proyer R. T., Ruch W. How virtuous are gelotophobes? Self- and peer-reported character strengths among those who fear being laughed // Humor: International Journal of Humor Research. – 2009. – I. 22–1/2. – P. 145–164.
9. Ruch W., Proyer R. T. The fear of being laughed at: Individual and group differences in Gelotophobia // Humor: International Journ. of Humor Research. – 2008. – I. 21(1). P. 47–67.
10. Ruch W., Proyer R. T. Who Fears Being Laughed at? The Location of Gelotophobes in the PEN-model of Personality // Personality and Individual Differences. – Netherlands: Elsevier, 2009. – V. 46 (5–6). P. 627–630.
11. Titze M. Gelotophobia: The fear of being laughed // Humor: International Journal of Humor Research. – 2009. – I. 22–1/2. – P. 27–48.
12. Titze M. The Pinocchio Complex: Overcoming the fear of laughter // Humor and Health Journal. – I. 5. – 1996. – P. 1–11.
13. Wurmser L. Die Maske der Scham. – Berlin: Springer, 1994. – 58 с.